
Конференция по разоружению

26 June 2012

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча двести шестьдесят четвертом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, во вторник, 26 июня 2012 года, в 10 ч. 20 м.

Председатель: г-н Жан-Юг Симон-Мишель..... (Франция)

GE.12-63644 (R) 040814 050814

* 1 2 6 3 6 4 4 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-французски*): 1264-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Для Франции большая честь принять председательство на Конференции по разоружению на ближайшие четыре заседания, но это еще и большая ответственность. Вам известна та важность, какую придает моя страна этому форуму, и наша давнишняя приверженность разоружению. И моя первостепенная забота состоит в том, чтобы, пользуясь всякой возможностью, позволить Конференции выполнять свой мандат, а именно вести переговоры по соглашениям в области разоружения, а если нет, то подготовить почву, дабы благоприятствовать этим переговорам.

Я хочу поблагодарить моих предшественников за работу, свершенную ими с начала года, которая позволила нам изучить два проекта программы работы и определить график мероприятий, позволяющий проводить предметные дискуссии. Мы разделяем с Эквадором, Египтом, Эфиопией, с моим европейским коллегой Кари Кахилуото, не забывая, естественно, и моего преемника Хельмута Хоффмана, который придет мне на смену, равное желание сохранить этом форум – единственную инстанцию, которая перманентным образом собирает главные действующие субъекты для переговоров по разоружению и правила функционирования которой позволяют сберегать интересы безопасности всех его членов.

Между тем мы не должны скрывать от себя ту трудную, а для многих из нас и все менее приемлемую ситуацию, которую переживает Конференция по разоружению. Мне, как и все вам, уже доводилось две недели назад высказываться на этот счет.

И вот сегодня мы начинаем последнюю треть нашей работы на 2012 год. Хотя уже прошла весьма значительная часть года, я, тем не менее, считаю своим долгом продолжать консультации, предпринятые моими предшественниками, с тем чтобы посмотреть, не появилось ли с прошлого марта политическое пространство для принятия программы работы, имея в виду все предложения, которые вы могли бы сформулировать, а также последнюю программу работы, принятую Конференцией, т.е. документ CD/1864 от 2009 года – плод превосходной работы Алжира, на который опирался и наш коллега Хишам Бадр, чтобы сформулировать в марте свой проект. Я, естественно, встречу с региональными координаторами, координатором государств-наблюдателей, и я нахожусь в распоряжении всех тех из вас, кто того пожелает.

В данный же момент мы располагаем графиком мероприятий, принятым под председательством нашего коллеги Минелика Гетахуна. И вот как предусмотрено в документе CD/WP.571/Rev.1, озаглавленном "Пересмотренный график мероприятий", сегодняшнее пленарное заседание будет посвящено теме "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение" и теме "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы" с особым акцентом на запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Прежде чем начать наши дискуссии на этот счет, я хотел бы выяснить, не желает ли какая-либо делегация взять слово по любой другой теме. Похоже, что нет. И вот применительно к этому заседанию я очень кратко напомню под свою собственную ответственность определенные элементы, которые я почерпнул из заседания от 31 мая 2012 года. Это краткое введение я делаю для того, чтобы способствовать большей интерактивности наших дебатов.

Предыдущее заседание по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств носило насыщенный характер. Не считая Председателя, выступили 23 государства, принадлежащие ко всем региональным группам. Значительное большинство высказалось за развертывание переговоров, хотя многие и подчеркивали, что договор является не самоцелью, а этапом по пути к ядерному разоружению.

Многие государства высказались и относительно подходящего места для переговоров по этому договору, и как естественный форум представлялась Конференция по разоружению, хотя определенные страны не исключали и обследования иных маршрутов. Делегации смогли выразить свои точки зрения по переговорному мандату. И тут много раз упоминался мандат Шеннона.

Были затронуты все рубрики, которые должен содержать такой договор, и в частности его сфера охвата, вопрос об определении материалов или об определении производства и, наконец, такой важный вопрос, как проверка реализации договора, что стало предметом многочисленных предложений. Наконец, многие делегации приветствовали проведение совещания научных экспертов, которое было организовано Германией и Нидерландами.

На данном этапе в список ораторов на сегодня записались следующие делегации: Египет, Куба, Германия, Нидерланды, Польша, Япония, Австралия и Канада. Сейчас слово имеет представитель Египта.

Г-н эль-Атави (Египет) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне вначале поздравить вас с принятием председательства, и мы желаем вам удачи. Позвольте мне также, пользуясь возможностью, поблагодарить уходящего Председателя Конференции по разоружению посла Кари Кахилуото за его усилия в ходе финского председательства и пожелать ему успехов на его будущем поприще.

Мы ценим усилия финского правительства – устроителя конференции 2012 года по созданию ближневосточной зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, в которой должны принять участие все государства Ближнего Востока. Мы также пристально следим за усилиями искусного финского посредника заместителя госсекретаря Лааявы и призываем соорганизаторов конференции и все страны поддерживать успешный созыв этой конференции и полное осуществление резолюции 1995 года в рамках ДНЯО по Ближнему Востоку, которая является существенным элементом исхода Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению ДНЯО и той основы, отталкиваясь от которой Договор был без голосования пролонгирован бессрочно. Мы рассчитываем, что эта конференция запустит процесс в русле полной реализации резолюции 1995 года по Ближнему Востоку, который в конечном счете увенчается учреждением ближневосточной зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, – зоны, которая имеет кардинальное значение для международного мира и стабильности и является сопутствующим фактором в русле достижения мира, свободного от ядерного оружия. Ведь создание такой зоны стало предметом многих решений и резолюций в рамках Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи, Международного агентства по атомной энергии и Договора о ядерном нераспространении. И поэтому перед нами встает вызов: осуществить принимаемые нами решения, чтобы не бросать тень на те самые учреждения, которые принимают такие решения.

Темой сегодняшней дискуссии является расщепляющийся материал. Для Египта эта проблема имеет кардинальное значение. Собственно, я хотел бы напомнить тут, что Коалиция за новую повестку, к которой принадлежит Египет, включила в так называемые 13 практических шагов, которые мы приняли на обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО, необходимость начать на Конференции по разоружению переговоры по договору о расщепляющемся материале и завершить их в течение пяти лет. А спустя 12 лет мы все еще дожидаемся начала переговоров. И вот позвольте мне напомнить вам точную формулировку, которая была включена в 13 практических шагов. Она гласит буквально следующее: "Необходимость проведения в рамках Конференции по разоружению переговоров о недискриминационном, многостороннем и поддающемся эффективному международному контролю договоре о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других взрывных устройств в соответствии с заявлением, сделанным Специальным координатором в 1995 году, и предусмотренным в нем мандатом и с учетом целей ядерного разоружения и ядерного нераспространения".

Действительно, договор по расщепляющемуся материалу не может рассматриваться в отрыве от общей цели ядерного разоружения. И в этом контексте я хотел бы высказать следующие замечания. Позвольте мне сперва полностью солидаризироваться с заявлением, сделанным во вторник, 19 июня, Южной Африкой от имени Коалиции за новую повестку дня. Ядерное разоружение остается одним из высочайших приоритетов Египта – приоритетом, которой мы постоянно пропагандируем на разных международных разоруженческих форумах. Мы подчеркиваем свою озабоченность по поводу той угрозы, какую создаст для человечества продолжающееся существование ядерного оружия, и подтверждаем, что единственной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является полная ликвидация такого оружия. Международного мира и безопасности никак не достичь при существовании такого оружия.

Всего лишь несколько недель назад в Вене Египет фигурировал в числе 16 стран, которые выступили с заявлением о катастрофических гуманитарных последствиях любого ядерного взрыва. Было сказано, что любое применение ядерного оружия было бы сопряжено с долгосрочным опустошительным гуманитарным воздействием на человечество, которое явно несовместимо с международным гуманитарным правом. И в самом деле, с учетом его опустошительного эффекта нельзя же провести различие между обладанием ядерным оружием, с одной стороны, и его развертыванием и применением – с другой. Разнообразие государства, от имени которых было сделано это заявление, а также их соответствующие позитивные лепты в плане реализации ядерного разоружения свидетельствуют о росте озабоченности по поводу дефицита прогресса в русле достижения ядерного разоружения.

Дебаты по ядерному разоружению порой выставляются как выбор между нарастающим процессом взаимоусиливающих шагов на основе серии юридически обязывающих договоров – так называемым поэтапным подходом – или же достижением одного генерального и всеобъемлющего договора, а именно радикальной конвенции о ядерном оружии типа "большого взрыва".

Что касается Египта, то тут мог бы сработать и тот и другой подход. Но при любом подходе с учетом тяжелых последствий продолжающегося присутствия ядерного оружия существенно важно экстренно заняться проблемой ядерного разоружения, а это может быть достигнуто только путем серьезного и эффективного осуществления предыдущих заверений и обязательств.

Что касается поэтапного подхода, то в рамках существующих форумов Египет ведет работу над соглашением о необходимых шагах. В контексте Договора о ядерном нераспространении, а также в составе Коалиции за новую повестку дня Египет сыграл инструментальную роль в достижении на обзорной Конференции 2000 года соглашения о так называемых 13 практических шагах – о конкретных шагах в русле полной ликвидации ядерного оружия. Эти шаги были согласованы по разделу о недвусмысленном обязательстве государств, обладающих ядерным оружием, достичь ядерного разоружения. Подтверждая пакет 2000 года, обзорная Конференция 2010 года по ДНЯО опять согласовала план действий, который содержал 22 действия по ядерному разоружению. И вот в качестве первого шага в рамках поэтапного подхода надо оперативно, полностью и добросовестно осуществить действия, согласованные в плане действий 2010 года, и 13 практических шагов 2000 года. Кроме того, если следовать в русле поэтапного подхода, то тут требуется полное осуществление государствами, обладающими ядерным оружием, своих обязательств по статье VI Договора о нераспространении и достижение универсального присоединения к Договору.

Именно в этом контексте поэтапного подхода зачастую и преподносится как следующий логический шаг договор по расщепляющемуся материалу. Не вдаваясь в полемику о том, что могло бы стать следующим логическим шагом, можно сказать, что, дабы такой договор – договор по расщепляющемуся материалу – способствовал достижению целей ядерного разоружения, как указано в 13 практических шагах, или стал значимым звеном поэтапной цепи, сфера охвата этого договора явно должна быть нацелена на урегулирование всего расщепляющегося материала. Следует уладить все смежные проблемы, имеющие отношение к расщепляющемуся материалу, и следует запретить прошлое и будущее производство расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. Другими словами, в любой договор о расщепляющемся материале, по которому мы будем вести переговоры, существенно важно включить проблему запасов. И это не связано с попыткой упредить предстоящие нам трудные переговоры. Мы ведь признаем, что многие детали такого договора будут сопряжены с изнурительными и трудными переговорами, чтобы выработать такие детали и все процедуры, которые нужно будет включить на любой период времени. Наоборот, это делается для того, чтобы страны, приступающие к переговорам по договору, в сущности, вели переговоры по одному и тому же договору, вместо того чтобы предаваться благим пожеланиям или перебраниться друг с другом или же просто-напросто, признавая право любой страны поднимать любую проблему (что само по себе мало что значит, потому что любому государству присуще неотъемлемое суверенное право поднимать все, что оно ни пожелает), лишь отвергать это сходу и не принимать всерьез.

Вдобавок к проблеме ранее произведенных запасов расщепляющегося материала любой договор по расщепляющемуся материалу должен будет сопрягаться с проблемами, имеющими отношение к другим элементам сферы охвата договора, определений расщепляющегося материала и производства, эффективных процедур проверки, осуществления договора, включая международное сотрудничество и содействие, да и многими другими проблемами. Египет был бы рад взаимодействовать в ходе переговоров по всем этим элементам. Однако в ракурсе общей направленности и в плане получения поистине эффективного инструмента мы считаем, что любой договор, ставший предметом переговоров должен носить как можно более детальный и всеобъемлющий характер.

Как нынешний председатель Движения неприсоединения, Египет также полностью поддерживает радикальный подход по принципу "большого взрыва".

В этом контексте Египет по-прежнему солидаризируется с рабочим документом Движения неприсоединения "Элементы плана действий по ликвидации ядерного оружия", представленным на обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО, который содержится в документе NPT/CONF.2010/WP.47. Египет полагает, что необходимы и должны начаться безо всяких дальнейших отлагательств переговоры о поэтапной программе с целью полной ликвидации ядерного оружия в пределах определенного срока, заканчивающегося в 2025 году, включая конвенцию по ядерному оружию. И нет нужды говорить, что такой подход будет охватывать и проблему расщепляющегося материала.

Какого бы подхода мы в конечном счете ни стали придерживаться – поэтапного или радикального по принципу "большого взрыва", в наших усилиях в целях ядерного разоружения надо будет выдерживать определенные принципы, а именно принципы необратимости, проверяемости и транспарентности. Вместе с тем есть и еще один принцип, который нам тоже нужно реализовать: принцип неотложности. Мир не может бесконечно дожидаться ядерного разоружения, зная, что дальнейшее существование такого оружия по-прежнему составляет угрозу для человечества и является потенциальной причиной ядерного распространения.

В ходе египетского председательства мы представили проект программы работы для Конференции по разоружению – CD/1933/Rev.1, который включает учреждение вспомогательных органов: одного – по проблеме ядерного разоружения, а другого – по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств на основе мартовского 1995 года документа CD/1299 и содержащегося в нем мандата, наряду с рассмотрением всех соответствующих вопросов. Ведь учреждение таких вспомогательных органов носит своевременный характер для того, чтобы продвинуть наши усилия в русле солидарного видения мира, свободного от ядерного оружия. Эта цель поистине является высшим приоритетом как для Движения неприсоединения, так и для Группы 21, к которым принадлежит и Египет. Египет возобновляет свой призыв к Конференции безотлагательно принять сбалансированную и всеобъемлющую программу работы, которая включала бы такие вспомогательные органы, и мы твердо верим, что CD/1933/Rev.1 все еще является наилучшей основой для поиска консенсуса.

Продолжающееся владение государствами, обладающими ядерным оружием, ядерными арсеналами для целей сдерживания, разработка новых поколений такого оружия и предоставление помощи государствам – неучастникам Договора, что увековечивает их неприсоединение, а также продолжающееся развертывание ядерного оружия на территориях государств, не обладающих ядерным оружием, за счет механизмов военных союзов в отношении "ядерного участия", – все это подрывает усилия по достижению ядерного разоружения. И поэтому международному сообществу надо удвоить усилия к тому, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, и страны, стоящие вне ДНЯО, предприняли требуемые шаги по скорейшей, полной и окончательной ликвидации своих ядерных вооружений.

И наконец, позвольте мне кратко отреагировать еще на одну проблему. Я хотел бы напомнить правило 30 правил процедуры, которое гласит буквально следующее:

"Тематика выступлений на пленарных заседаниях обычно будет соответствовать теме, находящейся в это время на обсуждении в соответствии с согласованной программой работы. Однако любое государство – член Конференции вправе поднять на пленарном заседании любой во-

прос, имеющий отношение к работе Конференции, и иметь полную возможность изложить свои взгляды по любому вопросу, который оно может счесть заслуживающим внимания".

Это правило носит весьма четкий характер и не нуждается в дальнейшем принятии правил любого другого органа.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю представителя Египта за его выступление и за добрые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет следующий оратор – представитель Кубы.

Г-н Ромеро Пуэнтес (Куба) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить вас с принятием председательства на Конференции по разоружению. Разумеется, мы желаем вам успеха и заверяем вас в сотрудничестве Кубы в ходе будущей работы этого благородного форума.

Мы находимся на ключевом этапе работы Конференции по разоружению. Вопрос о запрещении расщепляющегося материала тесно соотносится с параличом на Конференции, но никоим образом не является главной причиной.

Мы с озабоченностью отмечаем селективную и политизированную трактовку этого вопроса, зная, что тут идет речь об интересах в большинстве своем западных стран.

Куба выступает за начало на Конференции по разоружению переговоров по недискриминационному, многостороннему и эффективно проверяемому договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, который охватывал бы и вопросы запасов.

Как мы полагаем, переговоры по договору о расщепляющемся материале являются позитивной, но недостаточной мерой, если не определены последующие шаги на предмет достижения ядерного разоружения.

Договор должен стать новым шагом к достижению цели полной ликвидации ядерного оружия, и поэтому насущно важно, чтобы он содержал меры не только по нераспространению, но и по ядерному разоружению.

Куба также готова параллельно вести на Конференции по разоружению переговоры по договору о запрещении и ликвидации ядерного оружия; по договору о запрещении гонки вооружений в космическом пространстве; по договору, который обеспечивал бы эффективные гарантии безопасности для государств, которые, как Куба, не являются обладателями ядерного оружия. Конференция по разоружению обладает способностью вести эти переговоры одновременно, и чего ей не хватает, так это лишь политической воли к тому, чтобы это делать это.

По мнению Кубы, договор на этот счет должен запрещать производство всего расщепляющегося материала, пригодного для военного использования; должен предусматривать объявление всех запасов расщепляющегося материала и их необратимую ликвидацию в рамках согласованного графика, равно как и недопущение будущего производства этого материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

В настоящее время несколько государств изыскивают альтернативные формулы для переговоров по разоруженческим договорам. Наша позиция на это счет хорошо известна: Куба не будет поддерживать селективные переговоры по заданным темам. Мы подтверждаем, что Конференция по разоружению являет-

ся единственным многосторонним органом, уполномоченным на проведение переговоров по этой теме.

С учетом экстренной необходимости устранения угрозы, создаваемой ядерным оружием для международной безопасности, мы настоятельно призываем государства-члены приложить максимум усилий к тому, чтобы принять и осуществлять всеобъемлющую и сбалансированную программу работы, которая принимала бы в расчет реальные приоритеты в сфере разоружения.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю представителя Кубы за его выступление. А сейчас слово имеет посол Германии.

Г-н Хоффман (Германия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, от имени германской делегации я хочу поздравить вас с принятием председательства и заверить вас в нашей полной поддержке. Я также хочу, пользуясь возможностью, попрощаться с коллегами, которые этим летом покидают Женеву, и поблагодарить их за сотрудничество и за их дружбу и пожелать им и их семьям всего хорошего на будущее.

Согласно нашему графику мероприятий, сегодняшним тематическим предметом вновь является проблема "договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств", как гласит название соответствующей резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Тот факт, что делегация Германии годами – собственно, следовало бы сказать десятилетиями – много раз берет слово по этой самой теме, является собой выражение той значимости, какую отводит моя страна реализации важных шагов по пути к миру, свободному от ядерного оружия, т.е. урегулированию проблемы материала, который требуется для ядерного оружия, а именно расщепляющегося материала, в международном договоре.

Как, я думаю, и подавляющее большинство государств мира, мы бы очень хотели, чтобы это дело было уже давным-давно улажено. Естественно, в историческом ракурсе тут можно только гадать, но кто знает, какие благотворные эффекты мог бы дать такой договор на глобальном и, в особенности, на региональном уровне.

К сожалению, этому не было суждено случиться в результате все новых дорожных препон, возводимых теми, кто по какой-то причине не заинтересован в эффективном продвижении этого проекта. После столь многих лет упущенных возможностей и ввиду того, что неспособность развернуть этот процесс попрежнему играет ключевую роль в параличе центрального многостороннего разоруженческого форума, т.е. Конференции по разоружению, всем тем, кто несет непосредственную ответственность в этой связи, уже пора приложить возобновленные усилия к тому, чтобы создать условия для поступательного продвижения этого вопроса. И тут очевидно, что по самой природе этого дела особенную ответственность в этом отношении несут государства, которые производили или все еще производят расщепляющийся материал ядерно-оружейного назначения.

Так что тут каждому следует спросить себя, а какие же условия, собственно, нужно соблюсти в мандате, чтобы позволить Конференции начать переговоры по такой важной теме, как запрещение производства расщепляющегося материала ядерно-оружейного назначения и смежные вопросы. И наоборот, следует воздерживаться от ненужных попыток предрешить в мандате вопросы, которые явно станут спорными проблемами на самих переговорах.

В последние три года против таких переговоров выступает и тем самым блокирует их открытие лишь одно государство – член Конференции. И если те из других 64 членов, кто хочет двигаться вперед, всерьез настроены на то, чтобы продвигаться в этом отношении, то им следует найти прагматичный, но целенаправленный способ сделать это. Нам нужно проявить свою решимость приступить к делу практическим образом, а не довольствоваться тем, чтобы лишь сидеть и попрекать несогласную сторону хроническим тупиком.

Как считает Германия, надлежит обследовать все маршруты для поступательного продвижения ядерного разоружения и нераспространения. И одним из таких маршрутов, когда увязают дипломаты, является подключение экспертов к работе по техническим проблемам. И вот это-то мы и пытались сделать в связи с совещанием научных экспертов, которое организовала Германия вместе с Нидерландами в Женеве 29 и 30 мая.

Я уже кратко говорил об этом совещании на пленарном заседании 31 мая, где я также высказал несколько исходных тезисов относительно подхода Германии к ДЗПРМ в целом, к чему я и отсылаю.

А сегодня я рад сообщить, что два состроителя совещания экспертов, т.е. я сам и посол ван ден Эйссел, направили совместный доклад о совещании Генеральному секретарю Конференции по разоружению г-ну Токаеву с просьбой выпустить его в качестве официального документа Конференции по разоружению. Копии нашего письма, включая и доклад, были разложены сегодня у вас на столе, и вы найдете копии на столе у входа. Мы также попросим должным образом отразить этот доклад в докладе Конференции по разоружению нынешнего года Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Совещание научных экспертов по техническим вопросам, имеющим отношение к договору о прекращении производства расщепляющегося материала, посетили представители 45 государств, и в том числе столичные эксперты, и представители Управления Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения, Международного агентства по атомной энергии, Европейской комиссии (Евратом) и Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР). В общей сложности насчитывалось около 100 участников.

Совещание проводилось на основании резолюции 66/44 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 12 января 2012, озаглавленной "Договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств", которая, в частности "рекомендует заинтересованным государствам-членам продолжать... прилагать усилия, в том числе в рамках и за рамками Конференции по разоружению, в поддержку начала переговоров, в том числе проводить совещания с участием научных экспертов...".

Совещание рассмотрело способы обеспечения принципа необратимости в будущем договоре о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. В частности, были затронуты следующие вопросы:

Как можно проверяемым и транспарентным образом выводить из эксплуатации объекты по производству расщепляющегося материала для ядерного оружия?

Во-вторых, как поступать с объектами в государствах, обладающих ядерным оружием, которые изначально не были рассчитаны на гарантии, и как заниматься трансформацией военных объектов в гражданские?

Эти темы обсуждались в рамках различных секционных вкладов экспертов в своих соответствующих областях, за которыми следовали комментарии и выступления участников.

Совещание заслушало вводную презентацию о современном положении дел в связи с ДЗПРМ как темы на Конференции и о технических аспектах расщепляющегося материала и его проверки. За этим последовала презентация интересных тематических исследований по таким вопросам, как вывод из эксплуатации бывших французских объектов по производству плутония и ВОУ, вывод из эксплуатации бывшей пилотной перерабатывающей установки в Карлсруэ, Германия, и роль гарантий МАГАТЭ в таких процессах. Исходя из этих практических случаев, были систематическим образом проанализированы вызовы в связи с осуществлением гарантий на более старых установках, которые прежде не были охвачены гарантиями. В ракурсе регионального тематического исследования была несколько детально рассмотрена в ракурсе будущего ДЗПРМ ситуация в отношении военного производства расщепляющегося материала в Южной Азии. Наконец, была затронута проблема охвата гарантиями действующих гражданских и бывших военных объектов.

Как мне думается, было бы справедливо сказать, что доклад о совещании содержит богатый материал на предмет дальнейшего исследования и обсуждения. В данный же момент я лишь привлек бы внимание к следующему общему выводу из этого опыта. Презентации и дискуссии четко продемонстрировали значительную потребность в технических прояснениях. Было легко видеть, что мы сталкиваемся со сложными техническими проблемами, которые потребуют плотного обмена между техническими экспертами и дипломатами, причем последние в большинстве случаев не имеют научных степеней по ядерной физике или химии.

Эксперты могут, не вступая в переговорный процесс, перечислять различные варианты и описывать соответствующие технические последствия. А это может заложить полезную основу для дипломатов, когда позднее те фактически начнут переговоры. Но, разумеется, Германия все же питает надежду, что нам удастся как можно скорее начать надлежащие переговоры по запрету расщепляющегося материала, и мы будем вносить свой собственный вклад в этом отношении.

Мы хотели бы выразить признательность всем тем, кто принял участие в совещании научных экспертов, и в особенности тем делегациям, которые были представлены также столичными техническими экспертами, и мы особенно благодарим всех тех участников, которые вносили активные лепты. Позднее мой коллега в качестве сопредседателя посол Паул ван ден Эйссел выскажется относительно второй части этой инициативы.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю посла Германии за добрые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет посол Нидерландов.

Г-н ван ден Эйссел (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне вначале заверить вас в нашей полной поддержке в ходе вашего председательства, и, как и предыдущий оратор, посол Германии, я тоже хотел бы, пользуясь возможностью, высказать прощальные напутствия всем тем, кто собирается покинуть нас этим летом. Желаю им удачи как в их профес-

сиональной, так и в их личной жизни, включая двух членов моего собственного персонала, Петера и Еву, которые покинут нас.

Мы приветствуем эту возможность продолжить нашу дискуссию по теме договора о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) в ходе этого заседания Конференции по разоружению. На предыдущем заседании 31 мая я изложил наши основные идеи относительно будущего ДЗПРМ, и я также подчеркнул ту важность, какую мы отводим такому договору в качестве необходимого шага по пути к миру, свободному от ядерного оружия, и в качестве шага, который мы согласились предпринять по различным поводам, и среди прочего в плане действий по ДНЯО, который мы согласовали в 2010 году. Более детальную информацию о нашей точке зрения по некоторым техническим аспектам ДЗПРМ можно найти среди прочего в рабочем документе CD/1910, который был внесен в прошлом году Нидерландами вместе с Болгарией, Германией, Испанией, Мексикой, Румынией, Турцией и Швецией.

Я хотел бы поблагодарить моего германского коллегу за его резюме параллельного мероприятия экспертов по ДЗПРМ, организованного совместно Германией и Нидерландами. Оно было проведено 29 и 30 мая. Как уже было объявлено, мы намерены организовать 28 и 29 августа в том же формате второй тур этих совещаний. В ходе этих совещаний экспертов мы намерены сфокусироваться на следующих трех темах.

1. Как обнаружить тайную, необъявленную, частную деятельность, и в особенности обогащение урана?
2. Необходим ли специфический для ДЗПРМ способ регулируемого доступа, и как он может быть разработан?
3. Объем любых возможных гарантий по ДЗПРМ, с тем чтобы обеспечить перенаправление гражданского материала, или материала, объявленного как избыточный, или материала, хранимого государствами – обладателями ядерного оружия для будущего использования.

Мы надеемся вскоре направить во все миссии в Женеве приглашение на эти совещания экспертов. Мы твердо верим, что неизменная лепта ученых и технических экспертов имеет крайне ценное значение для того, чтобы подготовить почву для будущих переговоров. И поэтому мы рассчитываем на активное участие многих экспертов и, разумеется, дипломатов в ходе совещаний экспертов 28 и 29 августа.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю посла Нидерландов за добрые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет польская делегация.

Г-н Люсиньский (Польша) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего мы поздравляем вас с вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Франция несет весьма особенные обязанности в контексте ядерных проблем на глобальном уровне. И я хотел бы заверить вас в самой дружеской поддержке моей делегации.

Польша разделяет мнение о том, что необходимы углубленные дебаты, равно как и переговоры по вопросу о расщепляющемся материале. Этот вопрос обретает наиважнейшее значение как первый шаг по пути к полному ядерному разоружению. Прекращение производства плутония и урана для ядерного оружия является непереносимым устоем Договора о нераспространении и его плана действий, под которым все мы подписались на обзорной Конференции 2010 го-

да. И это также должно улучшить атмосферу вокруг вопроса об использовании ядерной энергии, что является собой правомерный вариант для многих стран.

Последние дискуссии, прошедшие под финским председательством, свидетельствуют о возможности и желательности уменьшения серьезных трений. И быть может, вот тут-то и имеется хороший шанс поискать третий путь, позволяющий удовлетворить каждое государство-участник. Сегодня улучшение стратегического контекста должно оказаться более легким делом, чем три десятилетия назад. Мы должны и можем коллективно продвигаться в русле сокращения ядерных арсеналов, дабы успокоить те страны, которые не обладают ядерным оружием.

Быстрое начало переговоров по договору о прекращении производства расщепляющегося материала должно спасти Конференцию, равно как и восстановить уверенность в многосторонней дипломатии. И это должно быть нашей общей целью.

Председатель (*говорит по-французски*): Я горячо благодарю польскую делегацию за добрые слова в адрес Председателя. Следующим оратором у меня в списке является посол Японии.

Г-н Аmano (Япония) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поздравить вас с принятием председательства на Конференции по разоружению. Заверяю вас во всяческой поддержке и сотрудничестве моей делегации по мере того, как вы направляете тематические дебаты.

Я с большим интересом выслушал выступления моих коллег на первом заседании по ДЗПРМ и в то же время представил позицию моей страны по этой проблеме. И вот сегодня я хотел бы развить рассуждения Японии по двум крупным аспектам, которые, похоже, генерируют у членов расхождения во мнениях.

Первым аспектом является соотношение между ДЗПРМ и конвенцией по ядерному оружию (КЯО). В ходе последнего заседания был выдвинут аргумент на тот счет, что нам, скорее, следует начать переговоры по КЯО, поскольку ДЗПРМ составлял бы часть этой конвенции. Также в другом выступлении было высказано предположение, что можно было бы обследовать определенные смычки между ДЗПРМ и КЯО. Как уже заявляла моя делегация, она готова участвовать в более длительной перспективе в дискуссиях о том, как должна будет выглядеть многосторонняя структура ядерного разоружения, или КЯО, на заключительной фазе наших усилий с целью полностью ликвидировать ядерное оружие. Но в свете нынешних международных обстоятельств переговоры по КЯО и не реалистичны, и не осуществимы. Скорее, для достижения мира без ядерного оружия необходима устойчивая аккумуляция практических и эффективных мер. А чтобы реализовать это, мы считаем, что следующий шаг после ДВЗЯИ состоит в том, чтобы немедленно начать переговоры по ДЗПРМ, который является самой зрелой проблемой для переговоров. Япония полагает, что этот подход поддерживается обширным большинством государств-членов в этом зале. Таким образом, мы считаем, что такие предложения, как увязка ДЗПРМ с КЯО или переговоры по ДЗПРМ в рамках КЯО, вовсе не обязательно являются подспорьем для нашей здешней дискуссии.

Вторым аспектом, который я хотел бы высветить, является трактовка запасов. Как мы конкретизировали в своем последнем заявлении, Япония признает, что ДЗПРМ должен по крайней мере запретить: во-первых, передачу запасов ядерно-оружейного назначения третьей стране; во-вторых, перенаправление на ядерно-оружейные цели запасов конвенционального военного назначения; и, в-третьих, "возврат" на ядерно-оружейные цели запасов, объявленных как из-

быточные. И мы намерены реализовывать эти идеи на переговорах по ДЗПРМ, как только те начнутся. Тем не менее, коль скоро мы все еще дожидаемся начала этих переговоров на данном этапе, тут самое важное состоит прежде всего в том, чтобы добиться их незамедлительного начала. И в этой связи мы считаем, что вскрытие мандата Шеннона, чтобы включить запасы в договорную сферу охвата в качестве предпосылки для начала переговоров, не носит продуктивный характер. Нам скорее следует тотчас же начать переговоры на основе того мандата как он есть.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю посла Японии за добрые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет следующий оратор у меня в списке – посол Австралии.

Г-н Вулкотт (Австралия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку это первое выступление Австралии под вашим председательством на Конференции, я хотел бы, пользуясь случаем, поздравить вас с принятием председательства и заверить вас в поддержке Австралии в вашей работе и в ваших усилиях. Я хотел бы также поблагодарить посла Хоффмана за превосходное резюме параллельного мероприятия по ДЗПРМ, устроенного Германией 29 и 30 мая. Австралия была рада послать на это параллельное мероприятие столичных экспертов.

Мы реализуем важную и отрадную серию достижений, когда начнем, а потом завершим переговоры и, наконец, введем в силу договор о запрете производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, в соответствии с докладом CD/1299 Специального координатора 1995 года и содержащимся в нем мандатом.

Как отметила Австралия, когда она последний раз выступала на Конференции по этой проблеме, заключение такого договора не будет самоцелью; надо будет, чтобы наша работа продолжалась. Но договор о запрете производства расщепляющегося материала для использования в ядерном оружии или других ядерных взрывных устройствах станет значительным шагом в русле необратимого ядерного разоружения и вехой на пути к нашему общему пункту назначения – миру без ядерного оружия. Да и как в конце-то концов осушить бассейн при открытом кране.

Когда несколько недель назад Конференция последний раз разбирала эту проблему, Австралия и многие другие государства отметили важность мораториев на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Этот же тезис был подчеркнут и министрами 16 июня на министерском совещании в Стамбуле в рамках Инициативы по нераспространению и разоружению (ИНРР). Моратории на производство не могут заменить юридически связывающих необратимых и эффективно проверяемых договорных обязательств. Тем не менее существующие моратории на производство, да, если уж на то пошло, и усилия по демонтажу объектов и по утилизации расщепляющегося материала все же наращивают уверенность и посылают четкие сигналы насчет необходимости преодолеть производство расщепляющегося материала для использования в ядерном оружии или других ядерных взрывных устройствах.

Отрадно, что есть государства, обладающие ядерным оружием, которые заявили о реализации мораториев на производство. В то же самое время все еще есть, как ни прискорбно, государства, которые еще не указали, что они не производят расщепляющийся материал для использования в ядерном оружии или других ядерных взрывных устройствах. И это тем более прискорбно, что в

некоторых случаях производство такого расщепляющегося материала фактически продолжается.

У Австралии нет иллюзий относительно множества шагов, требуемых для достижения мира без ядерного оружия. Но даже хотя мы все еще ожидаем давно назревшего вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, международное сообщество уже не терпит испытательных ядерных взрывов. И даже хотя мы все еще ожидаем давно назревших переговоров по договору, в соответствии с CD/1299, производство расщепляющегося материала для использования в ядерном оружии или других ядерных взрывных устройствах уже не должно быть длящейся реальностью.

Председатель (*говорит по-французски*): Спасибо за добрые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет следующий оратор – представитель Пакистана.

Г-н Ахмад (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить вас с принятием председательства на Конференции по разоружению. При выполнении вами своих обязанностей вы можете рассчитывать на поддержку и сотрудничество моей делегации. Я взял сегодня слово, чтобы выразить наши взгляды по вопросу о расщепляющихся материалах.

Первый раунд дискуссий по этой проблеме, в соответствии с согласованным графиком мероприятий, уже состоялся. И для нас не стало сюрпризом, что выраженные взгляды продемонстрировали расхождения во мнениях относительно сферы охвата договора по расщепляющимся материалам, особенно в отношении включения запасов и определения расщепляющихся материалов. Эти две проблемы имеют центральное значение для определения природы договора, предусматриваемого государствами-членами. Очевидно, что некоторые делегации, которые стремятся исключить существующие запасы, хотят договора по расщепляющимся материалам лишь в качестве ширмы для консолидации дискриминационного нераспространенческого режима. Другие же, которые ратуют за включение существующих запасов, уповают на договор, который мог бы стать содержательным шагом в русле ядерного разоружения. И на наш взгляд, эти широко расходящиеся воззрения не закладывают консенсусной основы для обычно идентифицируемой цели. Более того, тщательный и углубленный анализ воззрений, выраженных некоторыми крупными державами и их близкими союзниками относительно определения и существующих запасов, ясно вскрывают истинные намерения, лежащие в основе их стремления к ДЗПРМ, вне зависимости от их идеалистической риторики.

Тут утверждается, что ДЗПРМ являет собой шаг по пути к ядерному разоружению. А между тем тут еще и утверждается, что проблема сокращения запасов не может быть составной частью этих переговоров, и избирается узкий подход к проблеме определения расщепляющихся материалов, равно как и к договорной сфере охвата. И в таких обстоятельствах мы не можем понять, как такой договор мог бы внести вклад в русле ядерного разоружения.

Как известно каждому, доверие – это товар, который глубоко коренится в опыте. И вот что касается вербальных заверений некоторых из крупных держав в сфере ядерного разоружения, то позвольте мне кратко рассказать о том опыте, который мы получили.

С тех пор как больше 60 лет назад Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций впервые приняла резолюцию по ядерному разоружению, мы так и не видим убедительных и устойчивых шагов в русле ядерного разору-

жения. И хотя в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, эти крупные державы согласились принять особую ответственность в отношении избавления мира от ядерного оружия и создания с этой целью Конференции, факт остается фактом, что в последние 34 года не было достигнуто никакого прогресса в плане глобального ядерного разоружения.

По аналогии с теми благородными намерениями, какие мы слышим сейчас в отношении ДЗПРМ, 45 лет назад эти крупные державы заключили дискриминационный договор, за счет которого в обмен на расплывчатое обещание отказаться от своего ядерного оружия в некотором отдаленном будущем они получили от государств, не обладающих ядерным оружием, правовое заверение на тот счет, чтобы не разрабатывать ядерное оружие. И это отдаленное будущее все еще так же отдаленно, как и полвека назад. И вот что курьезно: мало того, что им удалось сохранить свое ядерное оружие, так они еще и настаивают, что международные и юридически обязывающие негативные гарантии со стороны государств, обладающих ядерным оружием, в пользу государств, не обладающих ядерным оружием, не являются ни прагматичными, ни необходимыми. За последние полвека вдобавок к продолжающемуся обладанию ядерным оружием эти крупные державы используют нераспространенческую повестку дня для продвижения своих глобальных и региональных стратегических целей. По мере того как и когда это требовалось, они использовали дискриминационную политику, которая, когда это отвечало их собственным своекорыстным интересам, нарушала правила и нормы, созданные ими же самими. И вот теперь они хотят заставить нас поверить, что после достижения прекращения производства расщепляющегося материала они, быть может, опять в некоем отдаленном будущем подумают о проблеме запасов. Но вне зависимости от того, во что им хотелось бы заставить нас поверить, мы уверены в их истинных намерениях.

На этом благородном форуме позиция Пакистана по ДЗПРМ хорошо известна. Тем не менее нужно вновь вычлнить некоторые элементы наших политических установок. В пункте 29 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, который все мы консенсусно согласовали, говорится, что "принятие мер в области разоружения должно осуществляться на такой справедливой и сбалансированной основе, чтобы обеспечить право каждого государства на безопасность и обеспечить, чтобы ни одно государство или группа государств не смогли бы получить преимущество над другими государствами на каком-либо этапе".

И для недискриминационного договора по расщепляющимся материалам настоятельно важно, чтобы ДЗПРМ охватывал все производство: прошлое, нынешнее и будущее – и включал в своих определениях все типы расщепляющихся материалов. Только такой равноправный договор обеспечил бы безопасность и доверие всех государств.

Предложение же о том, чтобы ДЗПРМ охватывал лишь будущее производство, и не будет способствовать ядерному разоружению, и не выправит региональные асимметрии. Такая мера не была бы даже истинным нераспространенческим инструментом, ибо ограниченная сфера охвата позволяла бы перенаправление существующих запасов, а также будущие накопления за счет маршрутов, открытых изъятиями со стороны Группы ядерных поставщиков (ГЯП). Мы уже детально объясняли, как такие специальные изъятия негативно сказались на нашей национальной безопасности. А вкуче с ДЗПРМ, который исключал бы существующие запасы, эти селективные и дискриминационные полити-

ческие установки еще больше усугубляли бы нашу головоломку в ракурсе безопасности.

Мы слышим неоднократные ссылки на мандат Шеннона в качестве основы для улаживания проблемы запасов. Но эта так называемая конструктивная двусмысленность уже не дает моей делегации никаких гарантий, особенно ввиду реализованных у нас в регионе дискриминационных механизмов. В нынешних обстоятельствах проблему существующих запасов нужно улаживать самым непосредственным образом. Ну а в качестве альтернативы нужно будет принять недискриминационный подход по принципу "единого игрового поля".

В последнее время мы видим, что некоторые делегации, выражая фрустрацию по поводу продолжающегося затора по ДЗПРМ, увязывают перспективы Конференции с началом переговоров по этой проблеме. Конференция, и нам надо это помнить, не является площадкой по единой проблеме, и если нельзя добиться прогресса по одной проблеме, то можно и должно поднимать другие проблемы. В ходе первого тура тематических дискуссий на Конференции мы увидели, что никакая делегация не выступает эксплицитно против переговоров по негативным гарантиям безопасности (НГБ). И если так, то нам следует немедленно учредить вспомогательный орган по НГБ. Ну а если нет, то делегациям, которые выступают против этого, следует ясно очертить свою позицию по примеру Пакистана, который последовательно излагает причины своей принципиальной позиции по ДЗПРМ.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю представителя Пакистана за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет канадская делегация.

Г-жа Андерсон (Канада) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, и сегодня, и в ходе последнего заседания по запрету на производство расщепляющегося материала ядерно-оружейного назначения мы отметили ряд комментариев, и вот в духе интерактивности тут есть ряд элементов, по которым мы хотели бы высказать свои замечания.

Во-первых, мы отметили заявления некоторых делегаций, и в частности, в ходе последних дебатов, а также в ходе дебатов по активизации, которые предостерегают от рассмотрения вариантов продвижения ДЗПРМ вне Конференции. Канада и другие уже давно заявляют, что мы готовы подумать о таких вариантах, если Конференция будет по-прежнему не в состоянии начать переговоры по ДЗПРМ. Мы делаем это осмотрительно и с большим тщанием учитываем потенциальный эффект такой акции для Конференции по разоружению, которую мы по-прежнему ценим за ее потенциал в качестве переговорного форума. Но ведь прошло уже больше 15 лет, а ДЗПРМ, несмотря на твердую поддержку со стороны почти всех государств-членов и призывы со стороны Генеральной Ассамблеи и по линии ДНЯО, так и остается неуловимым. И мы считаем и осмотрительным, и необходимым изучать все маршруты с целью продвижения наших общих интересов в том, чтобы этот договор был воплощен в жизнь. И рассмотрение таких вариантов не разрушит Конференцию. Да мы, собственно, и постулировали бы обратное. Конференцию убивает бездействие. И если мы не готовы мыслить творчески, то и Конференция по мере своих неудач с проведением переговоров по ДЗПРМ или по любым другим стержневым проблемам будет все больше отступать за задний план.

Во-вторых, мы внимательно выслушали ряд делегаций, и в том числе некоторых из них здесь сегодня, которые подчеркивали, что ДЗПРМ не является самоцелью. И мы хотим подчеркнуть, что Канада полностью разделяет эту по-

зицию. Мы давно ратуем за то, что самый эффективный путь к достижению ядерного разоружения пролегает через поэтапный процесс, позволяющий остановить распространение ядерного оружия, сократить существующие запасы и ликвидировать их необратимым образом. И следующим, – но не единственным и не последним – логическим шагом являются переговоры по ДЗПРМ.

Наконец, моя делегация приветствует высказанные воззрения ряда государств, сделавших конкретную ссылку на элементы, которые они хотели бы видеть в будущем договоре о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. Однако обсуждение таких вопросов в этом формате играет лишь ограниченную роль – помогает выстраивать понимание наших соответствующих первоначальных взглядов. Мандат Шеннона ясно дает понять, что условия любого договора о запрещении производства расщепляющегося материала должны быть улажены в ходе самих переговоров. И лишь начав переговоры, мы будем поистине в состоянии проработать эти трудные технические и политические вопросы и поискать реальные компромиссы ради удовлетворения наших коллективных и национальных потребностей.

Ценность нашей сегодняшней дискуссии заключается прежде всего в ее способности обеспечить информационное подкрепление переговоров по ДЗПРМ. В противном же случае мы просто повторяли бы уже хорошо известные позиции. И в предстоящие недели и в преддверии шестьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций моя делегация намерена продолжать консультироваться с заинтересованными делегациями о том, как продвигать переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала ядерно-оружейного назначения. Мы уже говорили с рядом делегаций в индивидуальном порядке и в рамках региональных групп. Мы сожалеем, что это не оказалось возможным во всех случаях, и я хотела бы подтвердить, что Канада готова в любое время встретиться с любым заинтересованным государством, чтобы обсудить эту проблему.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю канадскую делегацию за добрые слова в адрес Председателя и за ее выступление. А теперь слово имеет посол Соединенного Королевства.

Г-жа Адамсон (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово под вашим председательством, я приветствую вас, заранее благодарю вас за ваши усилия и заверяю вас в поддержке моей делегации.

(*продолжает по-английски*)

Правительство Соединенного Королевства неизменно привержено достижению нашей долгосрочной цели – мира без ядерного оружия. Для Соединенного Королевства следующим логическим шагом на этом пути является проведение переговоров и заключение договора о запрещении производства расщепляющегося материала.

Договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств является четкой разоруженческой мерой. Многие государства хотят включить запасы. И мы это понимаем, но давайте не будем ставить телегу впереди лошади. Первым шагом является лимитирование производства. Установление же условий в мандате лишь ограничивает, а не расширяет наши переговоры.

Как указывал 14 июня посол Бразилии Геррейру, когда государства хотят предметных переговоров по определенной проблеме, они не возражают против отсутствия в переговорном мандате точности и четкости. Но вот когда государства не хотят начала переговоров по определенной проблеме, они настаивают на точности и четкости в переговорном мандате и никак не желают оставлять место для двусмысленности, будь то конструктивной или нет. И моя делегация считает, что мандат Шеннона дает нам то, что нам нужно.

Соединенное Королевство всерьез воспринимает свои разоруженческие обязательства по Договору о ядерном нераспространении и стремится продвигаться вперед с реализацией плана действий, согласованного в 2010 году на обзорной Конференции. Укрепление ДНЯО за счет реализации всех позиций плана действий, и в особенности тех, что относятся к работе, которая могла бы быть предпринята в этом органе, должно быть нашим общим делом. Соединенное Королевство сохраняет твердую приверженность началу переговоров по ДЗПРМ в рамках Конференции по разоружению.

Отходя от своей заготовленной речи, я хотела бы коснуться некоторых терминов, которые мы употребляем здесь в зале. Я не думаю, что в Организации Объединенных Наций есть группировка под названием "крупные державы". Как мне думается, в контексте ДЗПРМ есть страны, которые обладают ядерным оружием; есть страны, которые осуществляли или все еще осуществляют производство расщепляющегося материала, и поэтому в рамках этих дебатов, как мне думается, фигурирует неверный тезис о том, что существуют крупные державы, на которые следует ссылаться как "они"; тут должно стоять "мы": мы, кто имеет ядерное оружие, мы, кто осуществлял или все еще осуществляет производство расщепляющегося материала, т.е. не "они", а "мы".

Конференция со всеми ее ключевыми ядерными и неядерными субъектами остается наилучшим вариантом для переговоров по ДЗПРМ. И существенное значение имеет вовлечение этих ключевых субъектов в любой договор, дабы реализовать упование международного сообщества на то, что он будет как-то содержательно укреплять глобальную разоруженческую и нераспространенческую структуру.

Сила Конференции состоит в том уважении, с каким относятся ее члены к интересам каждого члена в сфере национальной безопасности. И на стадии переговоров, и на стадиях эвентуального подписания и ратификации любого договора за счет правила консенсуса обеспечивается защита таких интересов, но оно не должно использоваться с целью заблокировать принятие программы, рассчитанной на то, чтобы вернуть нас к работе.

Соединенное Королевство, со своей стороны, неоднократно изъявляло готовность взаимодействовать по всем четырем стержневым проблемам, которые все должны быть составной частью программы работы. И как сказал Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в своем заявлении на Конференции 24 января, "...предварительное согласие по их объему или конечным исходам не должно выступать в качестве предпосылки для начала переговоров либо в качестве предлога для того, чтобы избежать их". Мы бы исходили из документа CD/1933, который содержит конструктивную двусмысленность, которую упоминал мой бразильский коллега и которую напомнил сегодня ранее мой египетский коллега.

В конечном счете время истекает. На этой неделе подходит к концу вторая часть сессии 2012 года. А в начале года мы были предупреждены Генеральным секретарем, что "в 2012 году будущее Конференции будет как никогда в центре

внимания. И сетований по поводу оков правил процедуры или отсутствия политической воли уже будет недостаточно в качестве объяснения всякого дальнейшего дефицита прогресса. Этой проблематикой озадачена Генеральная Ассамблея, и если Конференция будет оставаться в заторе, то она готова рассмотреть и другие варианты, чтобы поступательно продвигать разоруженческую повестку дня".

Мы не вняли этому предостережению, и сейчас мы сталкиваемся с неопределенным будущим для Конференции и разоружения в целом. А это не отвечает интересам никаких государств. Как я уже говорила, мы не добиваемся прогресса ни по какой из четырех стержневых проблем, которые дороги отдельным членам Конференции. И сейчас у нас есть очень ограниченный шанс показать, что Конференция может работать. На последней сессии мы представили идеи на предмет активизации. Мы хотели бы продолжать размышления о том, как вернуть Конференции ее центральную роль. И для Соединенного Королевства стержневой элемент за этот счет состоит в том, чтобы заручиться ДЗПРМ в рамках Конференции.

Я хочу, присоединяясь к другим, пожелать всего доброго на их будущем поприще тем, кто от нас уезжает. Работать со всеми вами было поистине радостным делом, и я желаю всем вам всяческих благ.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю посла Соединенного Королевства за ее добрые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет посол Южной Африки.

Г-н Минти (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, вначале я хочу поздравить вас, посол Симон-Мишель, с принятием председательства на Конференции по разоружению и заверить вас в полной поддержке и сотрудничестве Южной Африки в выполнении вашей задачи по руководству работой Конференции на этом критическом этапе.

Как мы уже многократно заявляли, нашим высочайшим приоритетом остается ядерное разоружение. С тех пор как в 1996 году Южная Африка стала членом Конференции, она последовательно выступает против максималистских позиций, которые могут тормозить усилия с целью достижения прогресса по ядерно-разоруженческой повестке дня. Поэтому моя страна выступает за систематический и поступательный подход к достижению нашей цели – мира без ядерного оружия. И именно в этом контексте моя делегация также по-прежнему высказывается в поддержку начала и завершения переговоров на Конференции по договору, который запрещал бы производство расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств, – по договору о расщепляющемся материале (ДРМ), – который служил бы как целям ядерного нераспространения, так и целям ядерного разоружения.

Простой договор о запрещении производства расщепляющегося материала, или ДЗПРМ, который пропагандируется некоторыми членами Конференции, явно не дал бы эффекта в ракурсе запроса обширного большинства в рамках и за рамками этого зала на договор, который не только заморозил бы статус-кво, но и вносил бы вклад в русло нашей солидарной цели достижения и поддержания мира, свободного от той угрозы, какую порождает ядерное оружие. И поэтому жаль, что в последние годы в лексикон Конференции прокралась аббревиатура "ДЗПРМ", которая никогда не согласовывалась на Конференции.

Несколько делегаций доказывают, что за счет улаживания любых проблем, выходящих за рамки будущего производства расщепляющегося материала ядерно-оружейного назначения, переговоры и содержимое будущего инстру-

мента стали бы более сложными дорогостоящий делом. Но если такой договор действительно должен стать частью всеобъемлющей структуры взаимоукрепляющих инструментов, то мы по-прежнему не убеждены, что весьма ограниченный инструмент с точки зрения сферы охвата и модальностей проверки внес бы сколько-нибудь содержательный вклад в ядерное разоружение. Помимо укрепления существующих элементов неравенства между государствами, не обладающими ядерным оружием, и государствами, обладающими ядерным оружием, мы еще слышим и озабоченность по поводу того, что такой документ мог бы, в сущности, заморозить существующие элементы неравенства между теми, кто обладает расщепляющимися материалами, которые могут быть использованы при разработке ядерного оружия. А это означало бы также, что можно было бы продолжать разработку огромных количеств новых ядерных вооружений, подрывая тем самым прежде всего исходный резон для заключения такого инструмента.

Моя делегация не разделяет пропагандируемого кое-кем воззрения о том, что договор по расщепляющемуся материалу является единственным пунктом, созревшим для переговоров. С учетом природы Конференции как переговорного форума мы считаем, что Конференция в состоянии вести переговоры по любой проблеме своей повестки дня, хотя мы и признаем, что свершение в ближайшем будущем юридически обязывающего соглашения по одним проблемам может оказаться более вероятным, чем по другим. Хотя мы, возможно, и не все согласны по проблемам, которые либо более, либо менее созрели для заключения соглашения, это не должно мешать нам предметно заниматься проблемами нашей повестки дня.

Всем нам введома долгая история усилий международного сообщества по заключению на Конференции такого рода договора. В этом отношении мы напоминаем, в особенности, доклад 1995 года в адрес Конференции со стороны посла Джеральда Шеннона относительно наиболее подходящего механизма для переговоров по договору о расщепляющемся материале, а также призывы Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО и обзорных конференций 2000 и 2010 года по ДНЯО на тот счет, чтобы Конференция начала переговоры по такому договору. И вот прошло уже 17 лет с тех пор, как был представлен доклад Шеннона, а Конференция по-прежнему озабочена, казалось бы, бесконечными дебатами по поводу мандата для вспомогательного органа, который занимался бы этой проблемой.

Как все мы знаем, расщепляющийся материал, такой как оружейный плутоний и высокообогащенный уран, является важнейшим компонентом для производства ядерного оружия. И ясно то, что контроль такого материала будет прямо сказываться на контроле распространения. Что касается моей делегации, то свершение договора по расщепляющемуся материалу стало бы важным строительным блоком для любой всеобъемлющей структуры с целью подкрепить будущий мир без ядерного оружия. И если мы действительно всерьез настроены насчет ядерного разоружения и ядерного нераспространения, то нам больше не следует откладывать переговоры по договору о расщепляющемся материале.

Южная Африка считает, что такой договор должен носить недискриминационный и проверяемый характер, выполняя цели как ядерного разоружения, так и ядерного нераспространения. Как первая страна, которая разработала, а потом и полностью ликвидировала свое ядерное оружие, мы вполне сознаем сложности, сопряженные с будущим договором. Вопреки выдвигаемым кое-кем доводам об ограничениях будущего договора, опыт Южной Африки показал,

что, несмотря на значительные технические сложности, которые нужно будет признать, все они могут быть преодолены при наличии необходимой политической воли. Хотя мы признаем, например, трудности, сопряженные с прошлым производством расщепляющегося материала, мы твердо считаем, что будущему договору, чтобы быть убедительным инструментом, надлежит урегулировать запасы. Договор по расщепляющимся материалам, который служил бы разоруженческим целям, должен будет также непременно реализовывать принципы транспарентности, необратимости и верификации. Чтобы такой договор был вполне эффективен, он, как мы полагаем, должен стать продуктом многосторонних разоруженческих переговоров.

А ведь приступить к таким переговорам Конференция оказывается не в состоянии не только с принятия в 2009 году документа CD/1864: члены, наверное, припоминают, что соглашение о начале переговоров по договору о расщепляющемся материале годами осложняется множеством проблем. Мы согласны, что многие из этих проблем являются важными делами, которые придется уладить, но мы считаем, что большинство этих проблем могут быть разрешены только в ходе собственно переговоров.

В ходе многих формальных и неформальных дебатов и дискуссий по повестке дня и программе работы Конференции, моя делегация стремится вносить свой вклад в дебаты по ДРМ. В этом контексте стоит напомнить, что Южная Африка представила Конференции рабочий документ по этой проблеме, который был распространен под условным обозначением CD/1671. Этот документ содержит размышления о возможной сфере охвата и о требованиях договора по расщепляющемуся материалу. И позвольте мне еще раз подчеркнуть, что для моей делегации договор по расщепляющемуся материалу – не самоцель. Это всего лишь один из ряда критических шагов, которые нужно было бы предпринять по пути к ядерному разоружению и миру, свободному от этих бесчеловечных инструментов.

В заключение моя делегация приветствует возможность принять участие в этих дебатах. Мы надеемся, что вскоре мы окажемся в состоянии внести свой вклад в переговоры по сложной проблеме, которую уже не следует откладывать.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю посла Южной Африке за добрые слова в мой адрес. А теперь слово имеет представитель Алжира.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, вначале алжирская делегация хотела бы искренне поздравить вас с принятием этой серьезной обязанности на этом деликатном этапе для Конференции по разоружению. Мы желаем вам успеха в выполнении вашей задачи. Мы все надеемся, что принятие председательских обязанностей представителем ядерного государства приведет к тому, что вы дадите нам соответствующие инструменты и подведете нас к отысканию надлежащего решения.

(продолжает по-французски)

Алжирская делегация не собиралась брать сегодня слово по теме договора о запрещении производства расщепляющегося материала. Однако с учетом того, что было сказано представителями государств-членов, она хотела бы сказать прежде всего, что Алжир всегда выступал за переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, который вносил бы реальный вклад в ядерное разоружение, а чтобы вносить реальный вклад в ядерное разоружение, такой договор должен автоматически улаживать вопрос о запасах.

Посол Соединенного Королевства напомнила нам сегодня, что даже здесь, на Конференции, есть две категории государств: государства, не обладающие ядерным оружием, и государства, обладающие ядерным оружием, которые располагают расщепляющимся материалом для этих взрывных устройств и для этих ужасающих вооружений. И мы полагаем, что исходя из этого в рамках Конференции и должны вписываться эти дебаты. Хотя каждое государство имеет право отстаивать в рамках Конференции свои интересы безопасности, не следует забывать, что в рамках Конференции у нас есть и мандат, который был дан нам международным сообществом. Этот мандат предписывает нам, что национальные интересы безопасности заканчиваются там, где начинается коллективная воля международного сообщества, которая была выражена в 1978 году и которая требует от нас покончить с ядерным оружием, поразмыслить над тем, как избавить человечество от этого оружия; и в этом и состоит приоритет, который нам надлежит блюсти, – первейший приоритет, который мы обязаны реализовать.

Мы выслушали определенные делегации, для которых вопрос стоит так: "или договор о запрещении производства расщепляющегося материала, или ничего", т.е. либо мы ведем переговоры по этому договору, либо нам надо подумать о других вариантах, которые могли бы выходить за рамки Конференции по разоружению. В этом отношении алжирская делегация хотела бы сказать, что надо остерегаться поспешных действий под воздействием испытываемого разочарования в связи с тем иммобилизмом, с которым вот уже несколько лет сталкивается Конференция, и предусматривать решения, которые могли бы быть сопряжены с подрывом многосторонних усилий, олицетворением которых является Конференция, не дав нам при этом жизнеспособных решений для ядерного разоружения.

У нас остается восемь недель. И нам хотелось бы, чтобы за это время мы смогли обследовать способы к тому, чтобы развернуть нашу работу. Мы сталкиваемся с двумя возможностями: спасительный вариант для ядерного разоружения или путь в неизвестность, – в неизвестность, которая может сыграть для Конференции роковую роль.

В этом отношении, г-н Председатель, алжирская делегация рассчитывает оказывать вам всю поддержку, которая вам понадобится, чтобы повести нас, как хотелось бы, по плодотворному маршруту для нашей последующей работы. В этой связи мы хотели бы сказать, что в ходе предыдущих заседаний мы выслушали предложения в отношении подхода к программе работы. Российская Федерация поделилась с нами идеей облегченной программы работы: облегченное меню не всегда приятно на вкус, но иногда в этом состоит единственный способ выздоровления. Попробуем же эти варианты! Алжирская делегация уже высказалась в пользу упрощенной программы работы; давайте попробуем упростить вещи, и быть может, мы заложим основы для последующей плодотворной работы. Ну и на этом я желаю вам, г-н Председатель, добиться успеха.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю алжирскую делегацию за добрые слова в адрес Председателя и за ее выступление. А теперь слово имеет последний оратор у меня в списке, по крайней мере на данном этапе, а именно делегация Исламской Республики Иран.

Г-н Дарейи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, вначале позвольте мне поздравить вас с принятием председательства на Конференции. Я хотел бы заверить вас в полном сотрудничестве моей делегации в выполнении ваших важных задач.

Существование ядерного оружия составляет большую угрозу для безопасности всех стран. И чтобы устранить эту угрозу, требуются незамедлительные действия со стороны государств, обладающих ядерным оружием. Подход же на тот счет, чтобы производить сокращение избыточных ядерных вооружений мало-помалу, выдавая это за разоруженческую меру, ни в коей мере не адекватен и не достаточен для устранения этой опасности с учетом ее серьезности и громадности. Так что мы активно выступаем за начало переговоров по конвенции о ядерном оружии, которая полностью и систематически запрещала бы обладание, производство, разработку, накопление и применение или угрозу применения ядерного оружия. Как я уже говорил, за счет переговоров по конвенции о ядерном оружии мы будем в состоянии в качестве содержательной разоруженческой меры всеобъемлющим образом уладить и проблему расщепляющихся материалов. Эта конвенция как рамочная, или общая, структура будет предусматривать среди прочего запрет на производство всего оружейного расщепляющегося материала военно-взрывного назначения и необратимое уничтожение всех запасов этих материалов в рамках согласованного графика и поэтому будет рассматриваться в контексте ядерного разоружения как конкретная мера на предмет полной ликвидации ядерного оружия в рамках формативного каркаса конвенции по ядерному оружию.

Выслушав взгляды других уважаемые коллег, я хотел бы подчеркнуть, что добавленная стоимость любого ДРМ зависит от следующих критериев.

Во-первых, цель ДРМ следует определить таким образом, чтобы способствовать реализации ядерного разоружения. Основная цель ДРМ состоит в том, чтобы обеспечить всеобъемлющий запрет всего оружейного расщепляющегося материала для использования в ядерных боеприпасах или других взрывных устройствах. Эти запрещения уже существуют в деятельности государств, не обладающих ядерным оружием, за счет присоединения к ДНЯО и отказа от ядерно-оружейного выбора. И поэтому применительно к государствам – членам ДНЯО, не обладающим ядерным оружием, ДРМ не будет добавлять никакого нового правового обязательства. Но он, пожалуй, добавит новое твердое обязательство применительно к государствам, обладающим ядерным оружием, и произойдет это только тогда, когда он будет включать все государства, обладающие ядерным оружием, и государства, которые обладают ядерным оружием, но стоят вне ДНЯО.

Во-вторых, сфера охвата и определение по ДРМ зависят от цели договора, которой в данном случае является ядерное разоружение. И поэтому он должен закладывать почву для запрещения всех расщепляющихся материалов, которые необходимы для изготовления ядерных взрывных устройств.

В-третьих, ДРМ должен предусматривать эффективную недискриминационную верификационную систему. Эти характеристики верификационного механизма зависят от сферы охвата и цели договора, какой является ядерное разоружение. Реализация верификационной системы уже имеет место в государствах, не обладающих ядерным оружием, посредством применения системы всеобъемлющих гарантий МАГАТЭ. И поэтому верификационная система ДРМ не добавит ничего нового к существующей системе всеобъемлющих гарантий, сложившейся применительно к государствам, не обладающим ядерным оружием. Единственным объектом верификационной системы ДРМ являются государства, обладающие ядерным оружием, и неучастники ДНЯО, которые имеют неподгарантийные запасы расщепляющихся материалов. Таким образом, цель этой верификационной системы состоит в том, чтобы возложить на государства, обладающие ядерным оружием, и на государства – неучастники ДНЯО право-

вое обязательство привести правовое обязательство этих государств к тому же уровню, что и у государств – участников ДНЯО, не обладающих ядерным оружием.

В-четвертых, ДРМ должен охватывать все прошлые, нынешние и будущие запасы оружейных расщепляющихся материалов государств, обладающих ядерным оружием, и это должно быть четко упомянуто в переговорном мандате по ДРМ.

В-пятых, следует отметить, что ДРМ не должен никоим образом ущемлять неотъемлемое право государств, не обладающих ядерным оружием, по ДНЯО в отношении мирных целей. Да есть и неоружейные виды применения расщепляющегося материала, которые надо будет принимать во внимание в ходе переговоров по ДРМ. Как уже упоминалось в связи с гарантийной системой МАГАТЭ по INFCIRC/153, производство расщепляющегося материала в военных невзрывных целях, таких как морские силовые установки, и производство в гражданских целях, таких как деятельность в рамках топливного цикла и производство радиоизотопов, относится к числу законных прав всех государств, и поэтому по ДРМ эти виды деятельности надо разрешить.

Наконец, ДРМ должен носить универсальный характер. Цель, сферу охвата, определение и верификационные требования договора следует основывать на разоруженческих потребностях. Следует выправить дисбалансы в правовых обязательствах между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, не обладающими ядерным оружием. При этом наилучшим местом для переговоров по ДРМ является Конференция. Мы призываем членов Конференции избегать расходящихся, бесполезных усилий за рамками Конференции, которые ставят под вопрос убедительность этого органа. Мы настоятельно призываем все государства-члены принять и осуществлять на основе своей повестки дня сбалансированную и всеобъемлющую программу работы, которая трактовала бы все стержневые проблемы в соответствии с правилами процедуры Конференции.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю делегацию Исламской Республики Иран за ее добрые слова и за ее выступление. А теперь слово имеет делегация Соединенных Штатов Америки.

Г-н Рейд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, вначале позвольте нам поздравить вас с принятием председательства и заверить вас в нашем всемерном сотрудничестве на протяжении всего срока вашего предстоящего председательства.

Прослушав здешние выступления, я просто хочу предложить коллегам свои комментарии – в какой-то мере в порядке отклика и в духе практикуемой нами в последние несколько дней то тут, то там интерактивности – по проблемам повестки дня. Прежде всего я хотел бы привлечь внимание коллег к тому обстоятельству, что Соединенные Штаты Америки будут иметь удовольствие принимать в Вашингтоне в оставшуюся часть этой недели ответственных представителей из Соединенного Королевства, Франции, Российской Федерации и Китайской Народной Республики на конференции очень высокого уровня, которая будет проводиться в развитие предыдущих таких конференций, состоявшихся в последние годы в Лондоне и Париже, и на которой мы будем обсуждать свои усилия к тому, чтобы и впредь поступательно продвигать наши неотложные дела в сфере ядерного разоружения, нераспространения и мирного использования ядерной энергии. И вы можете апеллировать к Вашингтону на предмет

дополнительной информации, которая будет поступать в контексте этой конференции.

Посол Кеннеди не смогла быть с нами сегодня, потому что она, собственно, присоединилась к госсекретарю и нашему исполняющему обязанности заместителя госсекретаря на предмет приема наших коллег в связи с этой важной встречей.

Что касается сегодняшних дискуссий, где мы ведем речь о договоре по запрещению производства расщепляющегося материала, то, как, быть может, припоминают коллеги, мы составили обширное заготовленное заявление на нашем предыдущем заседании, и я бы определенно привлек ваше внимание к тем важным замечаниям, где мы вели речь о весьма специфических аспектах ключевых критериев на тот счет, как, по нашему мнению, могли бы разворачиваться будущие переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. И я бы напомнил коллегам, что, как мы смотрим на этот важный договор, – а мы определенно придаем величайшее значение наискорейшему началу переговоров по нему, – то для нас в качестве ключевой линзы по-прежнему выступает документ CD/1864, в который, разумеется, интегрирован и документ CD/1299.

И всякие усилия к тому, чтобы попытаться подалее отойти от этих двух важных эталонов, скорее всего, лишь значительно осложняют наши усилия с целью найти устойчивый международный консенсус на тот счет, как продвигать этот важный договорный инструмент.

Наконец, я хотел бы привлечь внимание коллег к нашей убежденности в том, что продолжать делимитировать философский подход к этому договору как либо нераспространенческий, либо разоруженческий, собственно, равносильно тому, чтобы заниматься построением ложного силлогизма. Я не думаю, чтобы кто-то из нас был обманут этим довольно затертым аргументом. Он обыгрывался здесь очень много раз – и тут в зале и в кулуарах этого зала, и мне думается, что дальнейшее осложнение наших усилий за счет попыток так или иначе делимитировать его не продвинет нас вперед, а наше продвижение вперед является нашим ключевым приоритетом на данном этапе и сопряжено с попытками продвинуться вперед в русле мира, свободного от ядерного оружия.

Ну и уж совсем наконец, – последний тезис: Соединенные Штаты Америки по-прежнему весьма гордятся своими ядерно-разоруженческими свершениями последних трех десятилетий. Мы неизменно пытаемся продвигаться вперед в том же ракурсе с соответствующими ключевыми субъектами, и вот в качестве самого последнего объявления я бы привлек внимание к свидетельствам, данным ранее на этой неделе исполняющей обязанности заместителя госсекретаря Роуз Гёттемюллер сенату Соединенных Штатов Америки относительно весьма значительных подвижек с реализацией нового Договора об СНВ. Они наличествуют на веб-сайте сената Соединенных Штатов Америки, и в них она в особенности ведет речь о новых подвижках и о верификации стратегического ядерного разоружения, а также о том, какие дополнительные возможности это дает нам, чтобы еще больше продвинуться к нашей цели – глобальному нулю.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю делегацию Соединенных Штатов за ее заявление и за ее добрые слова. Наша работа на сегодня завершается. Следующее официальное пленарное заседание Конференции по разоружению состоится после перерыва на предстоящие несколько недель, т.е. следующее заседание состоится в этом зале во вторник, 31 июля, в 10 ч. 00 м.

Благодарю вас и благодарю секретариат и устных переводчиков.
Заседание закрывается в 11 ч. 50 м.